

**МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ**

**ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ
НА СИМПОЗИУМЕ
«ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ
РОССИЕЙ И ЯПОНИЕЙ В
НОВОМ ГЛОБАЛЬНОМ И
РЕГИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ»**

12 октября 2017 | Москва

Дмитрий Тренин, директор Московского
Центра Карнеги

Глобальный контекст российско-японских отношений задан украинским кризисом 2014 года и последовавшими за ним событиями. Россия силой — присоединение Крыма, военная операция в Сирии, активное участие в информационной войне — вышла из международного режима гегемонии США. Сейчас кризис позади, началась эпоха «гибридной войны» — по аналогии с войной холодной второй половины XX века. Эта эпоха продлится сравнительно долго, ставки в борьбе высоки (для РФ выше, чем для США), опасности реальны, исход не ясен.

Сотрудничество РФ и США в новых условиях возможно, но оно не меняет существа и качества отношений. Стратегический компромисс маловероятен: для США такой компромисс (желательный для России) был бы равнозначен поражению.

Российско-американская конфронтация не является, подобно советско-американской, центральным элементом современных международных отношений, но она оказывает влияние на международные отношения в различных регионах, включая Северо-Восточную Азию и Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР).

В начале XXI века АТР стал центральной площадкой мировой экономики, политики и военно-стратегических отношений. Главная проблема безопасности здесь — не сохранение режима нераспространения ядерного оружия (этот режим разрушается в условиях заката американской глобальной гегемонии), а смена международного режима и становление нового мирового порядка. США идут от гегемонии к положению первого среди (примерно) равных, и их конфликт с КНДР — часть этого процесса.

Ядерная и ракетная программы КНДР — следствие крушения биполярного мира, в рамках которого Пхеньян чувствовал себя достаточно защищенным от США. После распада СССР Северная Корея находится в поиске новой гарантии безопасности. Стимулом к приобретению Пхеньяном ядерного оружия стали вторжение США в Ирак и насильственная смена режима в Ливии. Еще одним подтверждением важности приобретения средства сдерживания может считаться украинский кризис. Наконец, приход в Белый дом Д. Трампа резко усилил стремление Ким Чен Ына обзавестись ядерными ракетами, способными достигать территории США. Режим в Пхеньяне жестокий, опасный, но при этом рациональный. Ким знает, чего он хочет, и не остановится, пока не будет уверен, что оружие сдерживания США у него в руках. Остановить правителя КНДР можно только военным путем, через вторжение и оккупацию Северной Кореи, но цена такого решения запредельно высока.

Ясно, таким образом, что США не в состоянии остановить КНДР без войны; не в состоянии добиться от Китая, чтобы Пекин проделал для Вашингтона «грязную работу» по «придушению» Пхеньяна; и не в состоянии пока пойти на компромисс с КНДР.

Китай, сосредоточенный по-прежнему главным образом на внутренних делах, хорошо видит угрозу своей безопасности, которая исходит от КНДР, провоцирующей США на силовые действия. В то же время Китай сознает пределы своего влияния на КНДР; Пекин также не желает падения режима в Пхеньяне и создания хаоса на своих рубежах. Замена

нынешнего лидера КНДР на более приемлемую для Китая фигуру, управляемую из Пекина, является крайне рискованной и трудно выполнимой задачей.

Россия стремится предотвратить военное столкновение на Корейском полуострове рядом со своими границами. Москва считает опасным загонять Пхеньян в угол санкциями и давлением: КНДР от этого может стать еще более опасным игроком. Россия действует по Корею в тесном взаимодействии с Китаем, чьи жизненно важные интересы в регионе РФ признает.

Япония связана тесными узами союзничества с США, но при премьер-министре С. Абэ начинает восстанавливать элементы суверенитета в области внешней политики и безопасности. В Токио растет неуверенность по поводу политики президента Трампа и долгосрочной эволюции внешней политики США. Япония также испытывает все большее беспокойство в связи с усилением китайской военной мощи. В этих условиях С. Абэ предпринимает осторожную попытку дополнить транстихоокеанский союз с США отношениями с ведущими континентальными державами Евразии — Индией и Россией. При этом активизация внешней и военной политики Японии не рассматривается в России как угроза безопасности. Напротив, в США гипотетическая возможность приобретения Японией ядерного оружия видится как поворот от союза с США.

Итак, российско-японские отношения имеют большое значение для обеих стран, но они стоят перед серьезными вызовами. На наших глазах формируется единый экономический, политический, стратегический комплекс «Большой Евразии» — от Японии до Великобритании. На этом пространстве самой мощной силой уже является Китай. КНР пока что не является гегемоном, и существует возможность создания макрорегионального порядка нового типа, без тесной интеграции, как в Европе, и без гегемона, подобного Америке. Российско-японские отношения нужно рассматривать в будущем именно в таком новом контексте.